

УДК 34.037

Проблемы правового регулирования дополнительных гарантий детей, имеющих специальный правовой статус (на примере механизма предоставления жилья детям-сиротам и детям, оставшимся без родительского попечения)

М. А. Алькова, Н. С. Альков

Алькова Марина Александровна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры международного права, Саратовская государственная юридическая академия, alkova_marina@mail.ru

Альков Николай Сергеевич, старший помощник прокурора Кировского района г. Саратова; младший советник юстиции, Прокуратура Саратовской области, alkov_nikolay@mail.ru

Введение. Международно-правовые стандарты прав ребенка обязывают государство на национальном уровне обеспечивать соблюдение всех прав ребенка в целях его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития. Дети-сироты и дети, оставшиеся без родительского попечения, наделены также специальными правами, призванными обеспечить достижение наилучших интересов ребенка. **Теоретический анализ.** В действующем российском законодательстве закреплены дополнительные гарантии, входящие в содержание правового статуса детей, нуждающихся в особом внимании. К ним относятся право на образование, право на медицинское обеспечение, право на имущество и жилое помещение, право на труд, а также право на судебную защиту. **Эмпирический анализ.** Право на жилье, гарантированное Конституцией Российской Федерации, реализуется посредством однократного предоставления органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации благоустроенного жилого помещения специализированного жилищного фонда по договору найма специализированных жилых помещений. В настоящее время и судебная практика, и деятельность правоохранительных органов подчеркивают актуальность исследуемого вопроса, обусловленную наличием существенных пробелов в действующем законодательстве, препятствующих реализации жилищной гарантии в полной мере. **Результаты.** Основной причиной невыполнения государством обязанности по обеспечению жильем детей-сирот и детей, оставшихся без родительского попечения, на примере Саратовской области выступает отсутствие надлежащего финансирования, требующего кардинального реформирования в исследуемой сфере: отнесение полномочий по обеспечению жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, к компетенции Российской Федерации.

Ключевые слова: дети-сироты, дети, оставшиеся без родительского попечения, право на специализированное жилое помещение.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-4-454-461>

Введение

Согласно преамбуле Декларации прав ребенка от 20 ноября 1959 г., «ребенок с присущей ему физической и умственной незрелостью нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения» [1].

Данное положение предопределяет тот факт, что правовой статус ребенка включает в себя не только права и свободы, гарантированные каждому человеку независимо от его возраста, но и дополнительные права, призванные обеспечить достижение наилучших интересов ребенка.

Так, в частности, на основании ст. 27 Конвенции о правах ребенка от 20.11.1989, инкорпорированной в российскую правовую систему после ее ратификации СССР 13 июня 1990 г., «государства-участники признают право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития» [2].

Именно с принятием Конвенции о правах ребенка в международном праве была заложена основа для формирования такой отрасли права, как международное право прав ребенка [3, с. 95], насчитывающее в настоящее время десятки международных договоров.

Анализируемая Конвенция формирует четыре основных требования, выполнение которых призвано обеспечить права детей. К ним относятся: выживание, развитие, защита, а также обеспечение активного участия в жизни общества [4, с. 23].

Правовой статус ребенка, включающий в свое содержание исключительно права, является дифференцированным, поскольку на международно-правовом уровне подчеркивается необходимость установления специального правового статуса для детей, живущих в исключительно трудных условиях и нуждающихся в особом внимании.

В частности, на основании пятого принципа Декларации прав ребенка 1959 г., выступающей источником «мягкого права», «неполноценный в физическом, психическом или социальном отношении ребенок имеет право на специальный режим, образование, а также заботу» [1].

К данной категории детей со специальным статусом можно отнести детей-сирот, детей-инвалидов, детей, оставшихся без попечения родителей, детей с ограниченными возможностями здоровья, а также с девиантным поведением [5, с. 35].

В работе использован весь комплекс традиционно применяемых в юриспруденции научных методов. В процессе исследования были использованы такие общенаучные методы, как анализ и синтез, а также частнонаучные (сравнительно-правовой и формально-юридический) методы познания.

Теоретический анализ

Как справедливо утверждает М. В. Матвеева, институт прав ребенка в российском праве является комплексным, межотраслевым институтом, включающим в себя не только нормы гражданского законодательства, но также нормы конституционного, семейного, трудового, социального, жилищного, а также гражданского процессуального права [6, с. 24].

При обращении к специальному правовому статусу ребенка, закрепленному на внутригосударственном уровне, необходимо выделить следующие нормативно-правовые акты: Семейный кодекс РФ [7], федеральные законы от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [8], от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [9], от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» [10], от 17.07.1999 № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» [11].

Закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» закрепляет такие дополнительные гарантии, как право на образование, право на медицинское обеспечение, право на имущество и жилое помещение, право на труд, а также право на судебную защиту.

Особое внимание следует уделить несовершенству механизма предоставления жилья указанным категориям граждан, которым на основании ч. 1 ст. 109.1 Жилищного кодекса РФ от 29.12.2004 [12], а также ст. 8 Федерального закона № 159-ФЗ [9] органом исполнительной

власти субъекта РФ предоставляется благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма специализированных жилых помещений.

Д. А. Формакидов отмечает, что специализированный жилищный фонд, включающий в себя восемь самостоятельных видов жилых помещений, характеризуется рядом общих черт. Во-первых, все помещения, входящие в специализированный фонд, должны находиться в публичной (государственной или муниципальной) собственности. Во-вторых, все эти помещения предоставляются определенным категориям граждан в связи с их правовым состоянием. В-третьих, временный характер правового состояния предопределяет срочность договоров найма соответствующих помещений [13, с. 45].

Предоставление детям-сиротам и детям, оставшимся без родительского попечения, жилого помещения из специализированного жилищного фонда обусловлено необходимостью предоставления такому ребенку временного отрезка для его социализации и адаптации в обществе, а также предотвращения правонарушений недобросовестных участников гражданского оборота [13, с. 47].

Категорию детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, законодатель трактует широко, поскольку помимо непосредственно детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, относит к ней лиц в возрасте от 18 до 23 лет, приобретших статус ребенка-сироты или ребенка, оставшегося без родительского попечения, до достижения совершеннолетия, а также лиц в возрасте от 18 до 23 лет, оставшихся сиротами в переходный указанный период.

Решение о предоставлении специализированного жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения выносится лишь при наличии предусмотренных законом условий и в порядке, им установленном.

Прежде всего, ребенок должен быть гражданином Российской Федерации, если иное не установлено международным договором РФ, а также иметь статус ребенка-сироты или ребенка, оставшегося без родительского попечения.

Эмпирический анализ

Вышеуказанные условия необходимы для надления ребенка специальным правовым статусом, однако их недостаточно для возникновения у исследуемого лица права на жилье, которое, в свою очередь, связано с таким юридическим фактом, как включение в список детей-сирот, детей, оставшихся без попечения

родителей, а также лиц из их числа, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями.

Благодаря данному списку происходит определение требуемых объемов ежегодного финансирования, выделяемого на цели обеспечения жильем указанной категории лиц.

Время подачи заявления о включении в анализируемый список является строго установленным и определяется возрастным диапазоном анализируемых лиц от 14 до 23 лет.

Следует отметить, что обязанность по включению в данный список возложена не только на законных представителей детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигших возраста 14 лет, но также и на органы опеки и попечительства, которые призваны выполнять аналогичные действия в случае неподachi соответствующего заявления законными представителями ребенка.

Указанное положение не ограничивает право ребенка самостоятельно обратиться с заявлением в письменной форме о включении его в список при условии достижения им полной дееспособности.

Таким образом, факт включения в список детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа, подлежащих жилищному обеспечению, является главным правообразующим юридическим фактом, влекущим возникновение права на жилищное обеспечение, отсутствие которого служит самой распространенной причиной отказа в судебном порядке в удовлетворении требований о предоставлении специализированного жилого помещения.

Зачастую несвоевременная постановка на учет обусловлена правовой неграмотностью и ненадлежащим информированием исследуемой категории лиц о необходимости и важности своевременной подачи заявления о включении в данный список.

Согласно обзору практики рассмотрения судами дел, утвержденному Президиумом Верховного Суда РФ 20.11.2013, отсутствие указанных лиц на учете нуждающихся в жилых помещениях без учета конкретных причин, приведших к этому, само по себе «не может рассматриваться в качестве безусловного основания для отказа в удовлетворении требования таких лиц о предоставлении им вне очереди жилого помещения, поэтому судам следует выяснять причины, в силу которых истец своевременно не встал (не был поставлен) на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении» [14].

Однако, несмотря на закрепленный вышеприведенный перечень, в современных реалиях органы правосудия в редких случаях встают на сторону анализируемой категории граждан.

Так, например, Верховный Суд Республики Коми принял во внимание факт неоднократного и неправомерного отказа уполномоченных органов местного самоуправления в удовлетворении заявления лица о включении в список граждан, обеспечиваемых жилым помещением, тем самым удовлетворив иски требования лица, не включенного в список не по его вине до достижения им 23 лет [15].

В другом споре Свердловский областной суд установил, что причиной отсутствия лица в списке нуждающихся явилось неисполнение должностными лицами органов местного самоуправления своих обязанностей по передаче учетного дела истца для постановки на учет в иной уполномоченный орган, вследствие чего удовлетворил требования о постановке на учет и предоставлении жилого помещения после достижения лицом 23 лет [16].

В большинстве случаев судебная практика показывает, что при достижении 23 лет граждане фактически лишены возможности восстановить срок постановки на учет в качестве лиц, имеющих право на предоставление мер социальной поддержки [17–20].

При этом зачастую не принимается во внимание не исчерпывающий перечень причин несвоевременной постановки детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа на учет нуждающихся в жилом помещении, признаваемыми судами уважительными и, как следствие, служащими основанием для защиты в судебном порядке права на внеочередное обеспечение жильем, изложенный в ранее указанном обзоре судебной практики, утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 20 ноября 2013 г.

Например, к таким причинам относятся: ненадлежащее выполнение обязанностей по защите прав этих лиц в тот период, когда они были несовершеннолетними, их опекунами, попечителями, органами опеки и попечительства, образовательными и иными учреждениями, в которых обучались и (или) воспитывались истцы; состояние здоровья детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа, которое объективно не позволяло им встать на учет нуждающихся в жилом помещении, и др.

Важно подчеркнуть, что факт включения в список служит подтверждением наличия у

ребенка субъективного права на жилищное обеспечение, реализация которого во временном отрезке отсрочена рядом юридических фактов.

Прежде всего, на момент реализации права на жилье ребенок должен достичь 18 лет либо ранее 18 лет в случае приобретения полной дееспособности, или в ином случае, прямо предусмотренном законодательством субъектов РФ.

Законодатель на основании абз. 3 п. 1 ст. 8 Федерального закона № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» конкретизирует время реализации права на жилье, связывая его с окончанием срока пребывания в «образовательных организациях, учреждениях социального обслуживания населения, учреждениях системы здравоохранения и иных учреждениях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по завершении получения профессионального образования, либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях» [9].

На момент подачи заявления о предоставлении жилого помещения лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без родительского попечения, должны нуждаться в жилом помещении.

Таким образом, время реализации права на жилье законодатель связывает исключительно со временем приобретения полной дееспособности, ввиду этого суды совершенно справедливо отклоняют доводы государственных и муниципальных органов о необходимости реализации жилищных прав исследуемых лиц в порядке очередности и получения субвенций на формирование специализированного жилищного фонда [21–24].

Данные Счетной палаты Российской Федерации, датированные 1 января 2018 г., свидетельствуют о негативной статистике, согласно которой численность детей-сирот, состоящих на учете на получение жилья, составляет 258 тыс. чел., из них 65% – старше 18 лет [25].

В настоящее время установленный незамедлительный срок предоставления специализированного жилого помещения в современных реалиях не соблюдается, что подтверждается анализом практики прокурорского надзора за исполнением законодательства об исполнительном производстве и деятельностью судебных приставов.

Так, по данным Прокуратуры Саратовской области, на 2019 г. в области насчитывается 6470

детей-сирот и детей, оставшихся без родительского попечения. Из них 4883 ребенка включены в список нуждающихся в жилом помещении, однако лишь за 1722 детьми закреплены жилые помещения из специализированного жилищного фонда.

В 2017 г. территориальными прокурорами Саратовской области было подано 88 исков о предоставлении детям-сиротам и детям, оставшимся без родительского попечения, жилых помещений, в 2018 же году данное количество увеличилось и составило 121 иск.

Вынесенные решения судов как по исковым заявлениям органов прокуратуры, так и по заявлениям самих детей-сирот, детей оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа при их добровольном неисполнении со стороны Министерства строительства и ЖКХ Саратовской области (далее – министерство) передаются на принудительное исполнение в Межрайонный отдел судебных приставов по исполнению особых исполнительных производств УФССП России по Саратовской области (далее – межрайонный отдел, отдел).

В 2016 г. для исполнения в вышеуказанный орган поступило 436 решений судов о предоставлении жилых помещений и в общем количестве составило 1729. Фактическим предоставлением жилых помещений было исполнено только 294 производства. Остаток неисполненных производств составил 1377.

В 2017 г. на исполнение в межрайонный отдел поступило 500 аналогичных решений судов. Число находящихся в производстве исполнительных дел достигло 1939. Жилые помещения в 2017 г. министерством были предоставлены 370 детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, а также лицам из их числа. Остаток неисполненных решений судов на конец года составил 1537.

В 2018 г. на исполнение отдела поступило 585 решений судов аналогичной категории. Общее же количество находящихся на исполнении решений судов данной категории в 2018 г. достигло 2428. По результатам проведенных аукционов Министерством строительства и ЖКХ Саратовской области в 2018 г. детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, предоставлено 194 жилых помещения. Остаток неисполненных решений судов указанной категории на конец года составил 2220.

В 2019 г. на исполнение межрайонного отдела уже поступило 530 решений судов с аналогичными требованиями. За истекший период года детям-сиротам и лицам из их числа министер-

ством предоставлено только 209 жилых помещений. Однако общее количество неисполненных решений судов составляет 2360 производств, или столько же жилых помещений.

Результаты

Вышеприведенные статистические данные Счетной палаты РФ, а также Прокуратуры Саратовской области позволяют сделать вывод о ежегодном увеличении количества неисполненных решений судов о предоставлении жилых помещений детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, и лицам из их числа, что существенным образом нарушает жилищные права вышеуказанной категории граждан.

При этом ни создание специализированного жилищного фонда, ни ведение учета списка лиц не обеспечивают в должной мере жилищные права последних.

Важно помнить, что ввиду утраты возможности воспитываться в семье дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, наделяются специальным правовым статусом, обязанность обеспечения дополнительных гарантий которых непосредственно закрепляется за Российской Федерацией.

Несмотря на то что вопросы защиты семьи, материнства, отцовства и детства, а также социальной защиты относятся к предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, дополнительные гарантии прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на имущество и жилое помещение в настоящее время относятся к расходным обязательствам субъектов Федерации, которые в подавляющем большинстве случаев делегируют государственные полномочия в данной сфере органам местного самоуправления, что еще больше усугубляет положение детей-сирот и детей, оставшихся без родительского попечения.

Представляется, что данная ситуация недопустима и требует кардинального реформирования в исследуемой сфере.

В рамках системного толкования ст. 40 Конституции Российской Федерации [26], а также статистических данных судебных и правоохранительных органов полномочия по обеспечению жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, следует относить к компетенции Российской Федерации.

Данный шаг направлен, прежде всего, на решение проблемы финансирования жилищного обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без родительского попечения.

Кроме того, необходимо надлежащее информирование со стороны органов опеки и попечительства социально незащищенной категории детей о порядке возникновения права на жилье, которое предполагает обязательное включение в заявительном порядке в список нуждающихся в жилом помещении в строго установленный законом срок.

В действующем российском законодательстве необходимо закрепление состава административно-правового правонарушения, предусматривающего ответственность за бездействие органов опеки и попечительства по выполнению обязанности по подаче заявлений о включении детей в список нуждающихся в жилых помещениях, а также за непредставление лицу в возрасте от 18 до 23 лет информации о возможности самостоятельной подачи соответствующего заявления.

Ввиду достаточно распространенной судебной практики по отказу в удовлетворении требования о предоставлении специализированного жилого помещения по причине невключения в анализируемой список до 23 лет полагаем необходимым на уровне постановления Пленума Верховного Суда РФ закрепить перечень причин, рассматриваемых в качестве уважительных, в целях восстановления срока подачи заявления после достижения лицом 23 лет, взяв за основу примерный перечень из обзора судебной практики рассмотрения судами дел, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 20 ноября 2013 г., и дополнив его таким важным основанием, как нахождение лица в местах лишения свободы.

Важно учитывать, что в результате бездействия государства по предоставлению специализированного жилого помещения дети-сироты и дети, оставшиеся без родительского попечения, вынуждены нести убытки по причине несения расходов по оплате арендованного жилого помещения.

В настоящее время практика органов правосудия по возмещению указанных убытков не отличается достаточной распространенностью и однообразием, что также требует разработки на уровне Пленума Верховного Суда РФ постановления о порядке рассмотрения дел о привлечении к деликтной ответственности органов государственной власти за несвоевременное предоставление специализированного жилого помещения детям-сиротам, детям, оставшимся без родительского попечения, а также лицам из их числа.

Список литературы

1. Декларация прав ребенка от 20.11.1959. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Конвенция о правах ребенка от 20.11.1989 // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.
3. Проблемы коллизионного регулирования семейно-брачных отношений в праве Российской Федерации / науч. ред. С. Т. Максименко, О. Ю. Ситкова. М. : Проспект, 2019. 192 с.
4. *Борисова Н. Е., Дмитриева Ю. А., Захаров С. В.* Конституционно-правовой статус ребенка в Российской Федерации. М. : Манускрипт, 1998. 107 с.
5. *Летова Н. В.* Семейный статус ребенка : проблемы теории и практики. М. : Проспект, 2018. 144 с.
6. *Матвеева М. В.* Права ребенка в семейном праве : проблемы законодательства, теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 208 с.
7. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 1, ст. 16 ; 2018. № 1 (ч. 1), ст. 22.
8. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации : федер. закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31, ст. 3802 ; Рос. газ. 2018. № 295.
9. О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей : федер. закон от 21.12.1996. № 159-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 52, ст. 5880 ; 2018. № 32 (ч. 2), ст. 5115.
10. Об опеке и попечительстве : федер. закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 17, ст. 1755 ; 2018. № 1 (ч. 1), ст. 79.
11. О государственной социальной помощи : федер. закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 29, ст. 3699 ; Рос. газ. 2018. № 295.
12. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2005. № 1 (ч. 1), ст. 14 ; 2019. № 30, ст. 4116.
13. *Формакидов Д. А.* Правовое регулирование найма специализированных жилых помещений // Семейное и жилищное право. 2018. № 2. С. 45–48.
14. Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 20.11.2013. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
15. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Коми от 12.07.2018 по делу № 33-4020/2018. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
16. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 22.09.2017 по делу № 33-15927/2017. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
17. Апелляционное определение Ульяновского областного суда от 03.07.2018 по делу № 33-2638/2018. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
18. Апелляционное определение Верховного Суда Чувашской Республики от 12.11.2018 по делу № 33-5060/2018. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
19. Апелляционное определение Ленинградского областного суда от 01.11.2018 по делу № 33-6810/2018. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
20. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Коми от 25.04.2016 по делу № 33-2574/2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
21. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 13.11.2018 по делу № 33-13457/2018. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
22. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 17.04.2018 по делу № 33-4475/2018. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
23. Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 27.09.2016 по делу № 33-7142/2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
24. Апелляционное определение Иркутского областного суда от 14.11.2018 по делу № 33-9871/2018. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
25. Задача обеспечения жильем детей-сирот эффективно не решается // Счетная палата Российской Федерации : [сайт]. URL: http://www.ach.gov.ru/press_center/news/35701 (дата обращения: 24.09.2019).
26. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398.

Образец для цитирования:

Алькова М. А., Альков Н. С. Проблемы правового регулирования дополнительных гарантий детей, имеющих специальный правовой статус (на примере механизма предоставления жилья детям-сиротам и детям, оставшимся без родительского попечения) // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19, вып. 4. С. 454–461. DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-4-454-461>

Problems of Legal Regulation of Additional Guarantees for Children with Special Legal Status (Study into the Mechanism for Providing Housing for Orphans and Children Left Without Parental Care)

M. A. Alkova, N. S. Alkov

Marina A. Alkova, <https://orcid.org/0000-0002-4156-7252>, Saratov State Law Academy, 1 Volskaya St., Saratov 410056, Russia, alkova_marina@mail.ru

Nicolay S. Alkov, Prosecutor of the Kirov District, 221, Bol'shaya gornaya St., Saratov 410005; The Prosecutor's office of the Saratov Region, 33/39 E. F. Grigor'eva St., Saratov 410002, Russia, alkov_nikolay@mail.ru

Introduction. International legal standards of the rights of the child bind states at the domestic level to ensure that all rights of the child are respected for the purposes of their physical, mental, spiritual, moral and social development. Orphans and children without parental care are also endowed with special rights designed to promote the best interests of the child. **Theoretical analysis.** The current Russian legislation sets forth additional guarantees included in the content of the legal status of children in need of special attention. These include the right to education, the right to medical care, the right to property and housing, the right to work, and the right to judicial protection. **Empirical analysis.** The right to housing, guaranteed by the Constitution of the Russian Federation, is realized through a single provision by the executive authority of a constituent entity of the Russian Federation of a well-furnished specialized housing stock under a contract for the rental of specialized residential premises. At present, both judicial practice and the activities of law enforcement agencies emphasize the relevance of the issue under study, due to the presence of significant gaps in the current legislation that impede the implementation of the housing guarantee in full. **Results.** The main reason for the state's failure to fulfill the obligation to provide housing for orphans and children without parental care, as exemplified by Saratov Region, is the lack of adequate funding that requires a fundamental reform in the field under study: assignment of authority to provide housing for orphans and children without parental care to the competence of the Russian Federation.

Keywords: orphans, children left without parental care, right to specialized housing.

References

1. The Declaration of the Rights of the Child of 20.11.1959. *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
2. Convention on the Rights of the Child of 20.11.1989. *Sbornik mezhdunarodnykh dogovorov SSSR* [Collection of international treaties of the USSR], 1993, vol. XLVI (in Russian).
3. *Problemy kollizionnogo regulirovaniya semeinobrachnykh otnosheniy v prave Rossiiskoi Federatsii* [The problems of conflict regulation of family-marriage relations in the law of the Russian Federation. Sci. ed. S. T. Maksimenko, O. Y. Sitkova]. Moscow, Prospekt Publ., 2019. 192 p. (in Russian).
4. Borisova N. E., Dmitrieva Y. A., Zakharov S. V. *Konstituzionno-pravovoi status rebenka v Rossiiskoi Federatsii* [Constitutional and legal status of a child in the Russian Federation]. Moscow, Manuscript Publ., 1998. 107 p. (in Russian).
5. Letova N. V. *Semeynyi status rebenka: problemy teorii i praktiki* [Family status of the child: problems of theory and practice]. Moscow, Prospekt Publ., 2018. 144 p. (in Russian).
6. Matveeva M. V. *Prava rebenka v semeinom prave: problemy zakonodatel'stva, teorii i praktiki* [The rights of the child in family law: problems of legislation, theory and practice]. Diss. Cand. Sci. (Jur.). Moscow, 2017. 208 p. (in Russian).
7. The Family Code of the Russian Federation of 29.12.1995 no. 223-FZ. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1996, no. 1, art. 16; 2018, no. 1 (pt. 1), art. 22 (in Russian).
8. On Basic Guarantees of the Rights of the Child in the Russian Federation. Federal Law of 24.07.1998 no. 124-FZ. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1998, no. 31, art. 3802; *Rossiiskaya gazeta* [Russian newspaper], 2018, no. 295 (in Russian).
9. On additional guarantees for the social support of orphans and children left without parental care. Federal Law of 21.12.1996 no. 159-FZ. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1996, no. 52, art. 5880; 2018, no. 32 (pt. 2), art. 5115 (in Russian).
10. On Custody and Guardianship. Federal Law of 24.04.2008 no. 48-FZ. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2008, no. 17, art. 1755; 2018, no. 1 (pt. 1), art. 79 (in Russian).
11. On State Social Assistance. Federal Law of 17.07.1999 no. 178-FZ (an edition of 27.12.2018). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1999, no. 29, art. 3699; *Rossiiskaya gazeta* [Russian newspaper], 2018, no. 295 (in Russian).
12. The Housing Code of the Russian Federation of 29.12.2004 no. 188-FZ. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2005, no. 1 (pt. 1), art. 14; 2019, no. 30, art. 4116 (in Russian).
13. Formakidov D. A. Legal regulation of the hiring of specialized residential premises. *Semeinoe i zhilishchnoe pravo* [Family and Housing Law], 2018, no. 2, pp. 45–48 (in Russian).
14. Review of the practice by the courts of cases involving the provision of orphans and children left without parental care, persons from among orphans and children without parental care, with living quarters, approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 20.11.2013. *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
15. Appeal ruling of the Supreme Court of the Komi Republic of 12.07.2018 in case no. 33-4020/2018. *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
16. Appeal ruling of the Sverdlovsk Regional Court of 22.09.2017 in case no. 33-15927/2017. *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).

17. Appeal ruling of the Ulyanovsk Regional Court of 03.07.2018 in case no. 33-2638/2018. *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
18. Appeal ruling of the Supreme Court of the Chuvash Republic of 12.11.2018 in case no. 33-5060/2018. *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
19. Appeal ruling of the Leningrad Regional Court of 01.11.2018 in case no. 33-6810/2018. *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
20. The appellate decision of the Supreme Court of the Komi Republic of 25.04.2016 in case no. 33-2574/2016. *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
21. Appeal ruling of the Nizhny Novgorod Regional Court of 13.11.2018 in case no. 33-13457/2018. *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
22. Appeal ruling of the Nizhny Novgorod Regional Court of 17.04.2018 in case no. 33-4475/2018. *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
23. Appeal ruling of the Stavropol Regional Court of 27.09.2016 in case no. 33-7142/2016. *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
24. Appeal ruling of the Irkutsk Regional Court of 14.11.2018 in case no. 33-9871/2018. *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
25. The task of providing housing for orphans is not effectively solved. *Schetnaia palata Rossiiskoi Federatsii* (Accounts Chamber of the Russian Federation. Site). Available at: http://www.ach.gov.ru/press_center/news/35701 (accessed 24 September 2019) (in Russian).
26. The Constitution of the Russian Federation (adopted by the popular vote of 12.12.1993) (amended of 30.12.2008 no. 6-FKZ, of 30.12.2008 no. 7-FKZ, of 05.02.2014 no. 2-FKZ, of 21.07.2014 no. 11-FKZ). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2014, no. 31, art. 4398 (in Russian).

Cite this article as:

Alkova M. A., Alkov N. S. Problems of Legal Regulation of Additional Guarantees for Children with Special Legal Status (Study into the Mechanism for Providing Housing for Orphans and Children Left Without Parental Care). *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2019, vol. 19, iss. 4, pp. 454–461 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-4-454-461>
